

7. Морделов, ...
экспорт, 07.05.1998. – С. 4. 60 лет

ЛИТОВСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ 1920–1930-Х ГГ.

И.А. Юшкевич, директор СШ № 2, г. Смоленск.
Д.А. Курочкин, «Б» класс, СШ № 2, г. Смоленск.

науч. рук. В.В. Старичёнок, канд. ист. наук, доц., БГТУ

3 июля 2009 г. по инициативе литовской стороны в Вильнюсе Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе приняла резолюцию «Воссоединение разделенной Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод». В ней предлагалось сделать 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма. Интерес Литвы к этой дате обусловлен тем, что в этот день был подписан пакт Молотова-Риббентропа, после чего Прибалтика была включена в состав СССР. За громким названием принятого в 2009 г. документа скрывается желание выстроить политическую мифологию, сделав это посредством привлечения

выдернутых из контекста исторических фактов. Очевидное стремление свалить на СССР вину в развязывании Второй мировой войны, отождествить нацистский режим с коммунистическим, напомнить о сложном времени сталинских репрессий направлено на формирование комплекса вины у наследников советской эпохи и замену нарратива Победы советского народа нарративом исторического покаяния и ущербности прошлого нашей страны [7]. Противодействию историческим фальсификациям и взвешенным ответам на идеологические выпады следует уделять особое внимание.

Хотя официальный Вильнюс настаивает на том, что из-за СССР Прибалтика пошла не по тому пути и впрочем не попала в семью европейских народов, существует противоположная точка зрения. «Будучи русско-балто-германским пограничьем, — пишет российский политолог Семён Уралов, — национальные элиты Прибалтики всегда присоединялись к более сильным в данной исторической момент имперским культурам. Когда Советский Союз входил в зенит славы и богатства, прибалтийские элиты пользовались всеми благами развитого социализма больше чем кто-либо... И прибалтийским элитам удалось каким-то образом убедить союзные элиты в Москве, что именно в Латвию, Литву и Эстонию надо инвестировать больше, чем в Сибирь, Дальний Урал и среднюю полосу. Правители СССР абсолютно добровольно создали в Прибалтике машиностроение, высокоточную сборку, радиоэлектронику... Но если мы посмотрим на судьбу прибалтийских республик в Евросоюзе, то увидим точно такое же поведение — желание получить максимум преференций, раздувая российскую угрозу» [9, с.73]. Цель работы — расставить место литовского вопроса в международной политике 1920–1930-х гг. и разобраться в обстоятельствах, определивших включение Литвы в число советских республик.

Точка отсчета независимости Литвы — 1917 год. После непродолжительной борьбы с Советской Россией был подписан мирный договор (12 июля 1920 г.), согласно которому советская сторона признала независимость молодого государства, а литовцы получили Виленскую область и часть белорусских земель: Гродно, Лиду, Сморгонь, Постапы, село Нарочь. 22 июля 1922 г. независимость Литвы признали США, а 20 декабря 1922 г. это сделали страны Антанты. 28 сентября 1926 г. был заключен советско-литовский договор «О взаимном ненападении и нейтралитете». В нем подчеркивалось, что «обе стороны будут уважать при всех обстоятельствах суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность друг друга», «воздерживаться от агрессивных действий против другой стороны, не участвовать во враждебных друг другу коалициях и осуществлять нейтралитет в случае нападения на одну из сторон» и т.д.

Простые отношения сложились у Литвы с Польшей и Германией. Проблемными точками были взаимные территориальные притязания. Польша считала «своим» Вильнюс, а Германия — Клайпеду. После инспирированного поляками «мятежа» Желиговского Виленский край был включен в состав Польши. 15 марта 1923 г. конференция послов Антанты предложила провести границу между Польшей и Литвой по демаркационной линии, оставлявшей город Польше. Лига Наций утвердила это решение, хотя Литва и Россия это решение не признали. Дипломатические отношения между Литвой и Польшей были разорваны. Более того, Вильнюс в литовской конституции обозначался столицей Литвы. Временной же столицей считался Каунас [2, с.207, 247].

Теперь посмотрим на отношения Литвы с Германией. Последняя рассматривала Прибалтику как регион «малых государств» с нейтральным статусом. Интерес к региону определялся большим количеством проживавших там немцев, и в Берлине были заинтересованы в том, чтобы прибалтийские государства были «друзьями Германии». Поэтому особое внимание уделялось развитию культурных и научных связей. На начало 1930-х гг. в Германии по Прибалтике работали 100 немцев, 12 профессоров и объединений. Однако Литва не спешила сближаться с Германией. Сразу после Первой мировой войны в стране закрыли почти все немецкие школы и учреждения культуры. Из 30 немецких школ, созданных в 1913–1919 гг., осталось только четыре. Со второй половины 1920-х гг. позиции Германии в этой области были в какой-то степени восстановлены. В Литовости в январе 1926 г. было создано объединение прибалтийских немцев «Культурный союз литовцев Литвы», который к началу 1930-х гг. объединял 7 школ и 25 местных групп. Но этого было недостаточно. Для сравнения приведем аналогичные показатели по Латвии. На 1 декабря 1930 г. в Латвии насчитывалось 106 немецких учебных заведений, в том числе педагогический институт, 65 школ и 11 гимназий [1].

Важным преткновением в литовско-немецких отношениях была Клайпеда (немецкий Мемель) — город, основанный в 1252 г. рыцарями Ливонского ордена и более шести столетий входивший в состав Пруссии. Немцы в межвоенный период составляли относительное, а вместе с индустриальными литовцами-мемелендерами абсолютное большинство населения края [4, с.105]. После Первой мировой войны город поставили под коллективное управление стран Антанты, а 16 февраля 1923 г. передали Литве. В январе 1924 г. Англия, Франция, Италия и Польша гарантировали суверенитет Литвы над Клайпедской областью при сохранении свободы вероисповедания, автономного самоуправления, равенства литовского и немецкого языков. В мае 1925 г.

Литва и Германия подписали договор об аннулировании взаимных претензий в связи с событиями Первой мировой войны [3, с.384].

Существовали опасения, что Германия попытается вернуть порт и будет опираться в этом на проживающих в Клайпеде немцев. Литовским властям долгое время удавалось удерживать территорию под своим контролем. Но после Мюнхенского договора 1938 г. баланс был нарушен. Присоединение к Третьему рейху Судетской области Гитлер расценил как санкцию Запада на расширение агрессии в восточном направлении. Мишенью стала и Литва: 22 марта 1939 г. Берлин вынудил её передать Клайпеду, после чего город переименовали в Мемель. Великобритания, ни Франция не помешали этому, хотя в 1924 г. гарантировали Литве суверенитет над Клайпедской областью. Итак, до пакта Молотова-Риббентропа Литва стала разменной монетой в деле умиротворения Германии Западом.

В Кремле понимали стратегическое значение Прибалтики, которая была удобным плацдармом для нападения на СССР. Это обстоятельство повлияло на сближение Советского Союза и Германией в 1939 г., закончившееся подписанием секретного протокола о разделе сфер влияния. Граница сферы интересов проходила по рекам Нарев, Висла и Сан. Вот что было написано в нем касательно Литвы: «Северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаны обеими сторонами». В секретном дополнительном протоколе к Германско-Советскому Договору о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. было предусмотрено, согласно тому, что Литва целиком входит в сферу интересов Москвы.

Воспользовавшись договоренностями с Берлином, советская дипломатия добилась согласия Латвии, Литвы и Эстонии на размещение советских войск на их территории. В результате СССР обеспечил безопасность в стратегически важном регионе и не давал закрепиться там Германии [3, с.72–73]. Заключенный 10 октября 1939 г. пакт о взаимопомощи с Литвой назывался «О передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и взаимной помощи между Советским Союзом и Литвой». Следовательно, за возвращение Вильно стоит пакт Молотова-Риббентропа, а раздел Польши сделал возможным отторжение этой территории у страны. «прекратившей существовать как государство» [4, с.67]. А благодаря СССР Литва прислала не только Виленским краем, но и Клайпедой в 1945 г. Именем об этом следует подумать литовским политикам, прежде чем делать политически ангажированные заявления относительно советской «агрессии». Российский журналист Александр Никитович имел все основания написать, что «внешних границах Литва появилась как Литовская ССР, и исключительно Москве она была обязана тем, что получила в свой состав крупнейший город (свою историческую столицу) и крупнейший морской порт» [5, с.259].

Москва не ограничилась военным присутствием и пошла на более решительные шаги, вынудив страны Прибалтики привести к власти дружественные себе правительства. Сформированные ими парламенты попросили принять республику в состав Советского Союза, и в августе 1940 г. Верховный Совет СССР утвердил эту «просьбу» [6, с.81–83]. И здесь возникает еще одна проблема – прибалтийское коллаборационистское движение. Многие литовцы оказались причастными к убийствам не только политических противников, но и мирных жителей, евреев и т.д., в том числе, и на территории Беларуси [8].

Таким образом, причисление СССР к государству, развязавшему Вторую мировую войну, является искажением истории с целью дискредитировать советское прошлое и сформировать комплекс исторической вины у наследников советской эпохи [7]. Миф о советской агрессии сознательно культивирует Литва, официально объявившая себя пострадавшей от СССР стороной. Однако в Вильнюсе вынесли локальную проблему прибалтийского региона в центр предвзвешенной системы международных отношений. В результате осталась проигнорированной советская роль сложившихся перед Второй мировой войной факторов, прежде всего, политика умиротворения Германии европейскими государствами. Обвинив советскую сторону в репрессиях, литовская сторона оставила за рамками деятельность сотрудничавших с фашистами коллаборационистов, причастность которых к убийствам мирных жителей доказана. А выстроенная мифология не учитывает преимуществ, которые Литва получила в качестве советской республики.

Литература

1. Космач, В.А. Страны Северной Европы и Прибалтика во внешней культурной политике Германии в годы Веймарской республики (1919–1932 гг.) / В.А. Космач // Европа: актуальные проблемы этнокультурной: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 27 апр. 2007 г. / БГПУ им. М. Танка; отв. ред. В.В. Тугай. – Минск: БГПУ, 2007. – С. 89–91.
2. Мельтюхов, М.И. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1919–1939 гг.) / М.И. Мельтюхов. – М.: Алгоритм, 2015. – 608 с.
3. Мельтюхов, М. Советско-польские войны / М. Мельтюхов. – Москва: Издательство «Яуза», 2004. – 680 с.

4. Миссия в Москве. Донесения латвийских дипломатов из СССР, 1935–1937 гг.: документы и материалы / Российская ассоциация прибалтийских исследований, Фонд «Историческая память»; авторы-сост. Н.Н. Кабанов, В.В. Симиндей. – М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. – 392 с.
5. Носович, А.А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / А.А. Носович. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. – 432 с.
6. Симиндей, В.В. Огнем, штыком и лезвием. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике / В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – 336 с.
7. Старичёнок, В.В. Белорусская государственность: идеологические вызовы и опасные мифы / В.В. Старичёнок // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: зб. навук. прац / рэдкал.: Г.В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДПУ, 2017. – С. 51–55.
8. Трагедия Литвы: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 400 с.
9. Уралов, С. Миропорядок по-русски / С. Уралов. – СПб.: Питер, 2018. – 320 с.